

ХАННА ХАУЭЛЛ
СПАСЕННАЯ
ЛЮБОВЬЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

X26

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Hannah Howell

HIGHLAND AVENGER

Перевод с английского *Е. К. Денякиной*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Zebra Books
an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хауэлл, Ханна.

X26 Спасенная любовью : [роман] / Хауэлл Ханна ;
[пер. с англ. Е. К. Денякиной]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2016. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-080058-2

Отважный горец Брайан Макфингэл спас жизнь чудом уцелевшей во время кораблекрушения Арианне Марри и двум ее маленьким пасынкам — и тем самым навлек беду на себя и свой клан, ведь за красавицей и детьми охотятся могущественные и опасные люди.

Брайан не из тех, кто бросает беспомощную женщину в беде. Однако можно ли доверять Арианне, которая явно что-то скрывает? Какие тайны она хранит? Почему ее преследуют? Что, если эта любовь погубит не только Брайана, но и всех, кто ему дорог?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Hannah Howell, 2012

© Перевод. Е.К. Денякина, 2015

ISBN 978-5-17-080058-2 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Глава 1

Шотландия, весна 1480 года

Волосы Арианны настолько пропитались холодной соленой водой, что стали тяжелыми. Она чувствовала, как они тянут кожу головы. Да еще и ветер все усиливался, он трепал ее волосы так, что шпильки слетели, и мокрые волосы больно хлестали ее по лицу. Арианна, шатаясь и спотыкаясь, шла по качающейся палубе в поисках Аделара и Мишеля. Когда мокрые волосы били ее по лицу, было больно, но ей некогда было останавливаться и поправлять прическу. Ох и отчитает она этих мальчишек, как только найдет! Очень уж они беспечные, никакой осторожности. А все потому, что они еще слишком малы и не способны по-настоящему осознать, какая опасность угрожает их жизням. Они думают, что едут вместе с ней в Шотландию, чтобы поселиться у ее родственников, им и невдомек, что на самом деле они убегают, спасая свои жизни. Сколько раз она их предупреждала, — все без толку, они еще маленькие и не понимают. Так же как не могут понять, что она цепляется за них как за единственное, что осталось от ее злосчастного брака.

На этом корабле явно кто-то хочет их убить. Арианна сжала холодной обветренной рукой рукоятку кинжала и снова поклялась себе, что сделает все, чтобы их защитить. Она-то думала, что, сбежав из Франции, скрылась от преследования, но, похоже, недруги мальчишек сумели подослать на этот корабль своего человека. И она бы-

ла полна решимости всадить в черное сердце врага свой кинжал.

— Черт! Маленький паршивец меня укусил!

Сквозь шум ветра и дождя и скрип корабля донесся разъяренный мужской голос. Арианна повернулась на звук. С неба лило как из ведра, но сквозь пелену дождя она увидела, что двое мужчин пытаются удержать двух вырывающихся и брыкающихся мальчишек и тащат их к краю палубы, к перилам.

Мужчин двое. А кинжал у нее один. Не очень-то хорошее соотношение сил. Арианна быстро и бесшумно двинулась к ним. Ее мальчики отчаянно сопротивлялись, но она знала, что в этой схватке им не выиграть. Им нужна ее помощь, без этого они не спасутся.

Арианна не знала точно, кто нанял этих людей, и вряд ли у нее будет возможность выяснить это у них. Это не имело значения. «В любом случае, это или их дядя Амизель, или Дево, давний смертельный враг Люсеттов. А может быть, они оба», — при этой мысли Арианна чуть не зарычала от гнева. Кажется, Амизеля несколько не волнует, что он теперь стал заодно с семьей, которая была повинна в бедах и смертях многих представителей его собственного рода. Впрочем, почему она так сильно этому удивилась? Этот человек пытался убить родных племянников, чтобы заполучить все, что они унаследовали от отца. Мало того, Арианна подозревала, что и их отца, Клода, тоже убил Амизель, — убил родного брата и мать мальчиков. По сравнению с этим страшным грехом союз с извечным врагом — просто мелочь.

Арианна подошла уже так близко, что мужчины оказались в пределах досягаемости, и в этот момент ветер снова бросил ей в лицо холодные мокрые волосы. Почти ничего не видя, она замотала головой, чтобы стряхнуть волосы с глаз. При этом она краем глаза заметила нечто такое, что даже в эту минуту, когда ее мальчикам грозила опасность,

не могло не привлечь ее внимание. Сквозь пелену дождя к ним приближался другой корабль. И если в ближай- шие несколько мгновений не произойдет чудо — а Ари- анне почему-то никогда не везло на чудеса, — то этот ко- рабль очень скоро протаранит сбоку их судно, меньшее по размеру. Теперь ей придется не только спасти мальчиков, но и спастись самой. Дело шло к тому, что скоро они все окажутся в штормовом море. Арианна вложила кинжал в ножны, набрала в грудь побольше воздуха и что есть мо- чи завизжала. Двое мужчин круто развернулись и устави- лись на нее. Не переставая визжать, она показала рукой на несущийся к ним корабль. Как она и рассчитывала, страх за собственную жизнь пересилил все остальное, они бро- сили мальчишек на палубу и побежали к тому борту ко- рабля, на который нацеливалось приближающееся суд- но. «Нацеливалось!» Арианна схватила мальчиков за руки. Она точно знала, что собирается сделать команда большо- го корабля. Судно двигается прямо на них и останавли- ваться не будет. При мысли о других плывущих на этом маленьком суденышке, о людях, которым предстояло ско- ро погибнуть от руки ее врага, у нее заныло сердце. Но им она ничем не могла помочь и переключила все внимание на двух дрожащих мальчишек. Пока у Арианны остается шанс их спасти, пусть даже совсем крохотный, она долж- на думать только об этом.

— Они хотели сбросить нас в море, — сказал Мишель.

— Да. — Арианна потянула их за собой на нос корабля, где недавно заметила несколько пустых бочонков, закрепленных на палубе. — Боюсь, что вам все равно придется оказаться в море.

Пустив в ход кинжал, она разрешила веревки, которыми были привязаны бочонки.

— Тогда мы умрем, — сказал Аделар.

— Ну нет, этого я не допущу. — Арианна оглянулась на приближающийся корабль. На то, чтобы воплотить

в жизнь это самоуверенное заявление, у нее оставалось совсем мало времени. Корабль был совсем близко, если бы не шторм, который его задерживал, он бы уже врезался в судно капитана Тилле. — Вы помните, как надо плавать?

— Совсем чуть-чуть, — ответил Мишель. Его голосок со смешанным акцентом, французским и шотландским, казался ей очень трогательным.

— Этого хватит. Мальчики, я спущу вас в воду, и вы поплывете к берегу. — Она повернула их лицом к береговой линии. Раньше берег был виден, но сейчас из-за сильного дождя и туч он скрылся из виду. — Я брошу в море эти бочонки, а потом вас обоих, и вы постарайтесь как можно скорее за них ухватиться. Если не удастся схватить бочонки, не беда, ухватитесь за что-нибудь другое, скоро в море будет много всякого дерева. Сгодится все, что поможет вам держать головы над водой. И не поддавайтесь панике! Смотрите на берег, держитесь за деревьяшки и работайте ногами, как я вам показывала, когда учила плавать.

— Анна, море уж очень бурное, — пролепетал Мишель дрожащим голоском. — Совсем не как пруд, где мы учились плавать.

— Да, дорогие мои, но то, чему я вас научила, одинаково пригодится что в спокойной воде, что в волнах. И по настоящему плыть вам придется только до тех пор, пока вы не схватитесь за бочонок или еще какой-нибудь кусок дерева.

Она подняла бочонок и посмотрела вниз, на бурлящую воду. Будет поистине чудом, если они выйдут из этой переделки живыми. У них троих очень мало шансов продержаться на поверхности штормового моря до тех пор, пока удастся схватиться за бочонок или кусок дерева. К сожалению, когда большой корабль протаранит их суденышко, у них останется еще меньше шансов остаться в живых. По крайней мере этот план позволяет им самим выбирать, когда и как они окажутся в воде.

Арианна посмотрела на мальчиков, потом на себя. Все трое оделись тепло, чтобы защититься и от холода, и от дождя. Она быстро опустила бочонок на палубу.

— Вот что, ребята, снимайте плащи и сапоги. Быстро! В воде они нам не помогут, наоборот, будут тянуть вниз.

Она первая сорвала с себя плащ и ботинки, потом стала расшнуровывать платье. Когда речь идет о выживании, тут уже не до скромности.

— Складывайте все в этот бочонок. — Испуганные крики других пассажиров подсказали ей, что время быстро истекает. Она поторопила мальчишек: — Скорее!

Все это было сделано стремительно, но с каждой уходящей секундой сердце Арианны все громче грохотало, словно погребальный колокольный звон. Она обвязала вокруг талии веревку, к другому ее концу привязала бочонок и столкнула его в воду. Потом быстро сбросила еще два бочонка. Поцеловав Мишеля в щеку и молясь, чтобы это было не в последний раз в жизни, она бросила мальчика — побледневшего, с расширенными от страха глазами — за борт корабля. Потом, ни секунды не колеблясь, проделала то же самое с Аделаром, хотя ее сердце просто разрывалось.

Перелезая через перила, она последний раз оглянулась. Другой корабль был уже так близко, что она могла рассмотреть лица людей на его палубе, но судно не меняло свой смертоносный курс. По напряженным позам мужчин она поняла, что они прекрасно сознают, что делают, и запланировали это заранее. Моля Бога, чтобы ее и мальчиков не задело обломки, она прыгнула в воду.

Арианна ударилась о воду и чуть не закричала от боли и холода, когда над ее головой сомкнулись пенистые волны. «Еще одна опасность», — подумала Арианна. Она могла только гадать, сколько еще испытаний предстоит выдержать ей и мальчикам. Страх и гнев придали ей сил, она заработала руками и ногами, выталкивая себя на по-

верхность. Она вынырнула и стала лихорадочно оглядываться, ища мальчиков. Глаза щипало от соленой воды. У нее началась паника: неужели она сама бросила дорогих мальчиков в лапы смерти? Но в это время Арианна наконец их заметила. Мальчики крепко держались каждый за свой бочонок, а море безжалостно швыряло их с волны на волну. Она дотянулась до третьего бочонка за несколько мгновений до того, как доплыла до мальчиков. Холодная вода, казалось, высасывала из ее тела силы, но Арианна старалась не обращать на это внимания. Борясь с волнами, она стала связывать бочонки вместе веревкой, которую прихватила с корабля. К тому времени, когда ей удалось втянуть себя на этот маленький самодельный плот, ее колотила дрожь так, что зубы стучали. Потом она услышала громкий ужасающий треск ломающегося дерева, сквозь рев шторма донеслись крики обреченных с разбитого корабля. Арианна посмотрела на Мишеля — мальчик растянулся между ней и Аделаром.

— Гребите, Аделар, гребите! — закричала она. — Гребите рукой изо всех сил!

Понадобилось еще несколько таких окриков, но вскоре Арианна почувствовала, что теперь они не просто бесцельно болтались по волнам, но двигались вместе с ними. Маленький Мишель осторожно вскарабкался на Аделара и прибавил силу своей худенькой ручки к руке брата. Когда Арианна это увидела, она испытала гордость. Она молила Бога, чтобы они смогли плыть быстрее и оказаться вне досягаемости тех, кто ради убийства двух маленьких мальчиков только что с холодной решимостью послал на смерть два десятка людей.

Казалось, прошли долгие часы, ее рука так ослабела и онемела от холода, что было трудно даже просто приподнять ее над ледяной водой.

— Все, хватит, — сказала Арианна. — Дальше вода сама принесет нас к берегу.

Она прижималась щекой к мокрому шершавому дереву бочонка и изо всех сил боролась с темнотой, грозившей накрыть ее разум. Не только пронизывающий холод и борьба с морем за то, чтобы благополучно доставить мальчиков на берег, высасывали из нее силы. С тех пор как Арианна узнала, что Амиэль и Дево посадили на корабль своих людей, она почти не спала, охраняя мальчиков днем и ночью. Как же ей хотелось отложить все заботы и заснуть... кажется, она бы проспала несколько дней.

Ее руку сжала маленькая холодная ручонка. Арианна приоткрыла глаза и увидела бледное личико Мишеля.

— Плохие дяди теперь умерли? — спросил мальчик.

— Да. Те плохие люди, которые были на нашем корабле, мертвы, а с ними и много хороших. Но те плохие, которые были на большом корабле, живы. И вряд ли Дево так скоро сдастся. Да и Амиэль.

— Я прошу прощения. И Аделар тоже.

— За что?

— Мы тебе сначала не поверили.

— Ну что ж, может, теперь вы будете больше прислушиваться к моим словам? А?

— Будем, — сказали оба мальчика.

— Хорошо. А сейчас держитесь крепче за бочонки. До того как начался шторм, я заметила берег. Помните, я вам его показывала? — Мальчики кивнули. — Волны должны прибить нас к нему, и нам для этого уже не нужно особенно стараться. — Арианна мысленно взмолилась, чтобы между ними и безопасным берегом оказалось как можно меньше рифов, ведь их маленький плот не выдержит удара. — Вы помните, что нужно делать, если окажетесь на берегу одни?

— Анна, ты будешь с нами! — В голосе Аделара послышались панические нотки.

— Я надеюсь, что буду, но все же скажите, вы помните все, что я вам говорила?

— Да. Мы должны найти твоих родственников, Марри, и рассказать им обо всем, что случилось, — сказал Аделар.

Мишель добавил:

— И рассказать, кто плохие люди.

— Точно. А теперь держитесь крепче за бочонки и старайтесь не заснуть. Вы должны быть готовы поплыть к берегу, если придется. Аделар, продень руку под эту веревку, которая держит нас вместе, тебе будет легче. Думаю, что теперь уже недолго осталось ждать, когда мы снова ступим ногами на твердую землю. Хоть эти волны и очень неприятные, они быстро несут нас в нужную сторону.

Арианна надеялась, что ее голос звучит достаточно уверенно, чтобы мальчики поверили в успех их затеи. Она не хотела, чтобы они почувствовали ее страх или слабость, от которой ныла, казалось, каждая косточка в ее теле. Однако пока она напоминала им, что нужно делать, когда они доберутся до берега, ее разум нашептывал ей: «Не когда, а если». Если кто-нибудь из выживших с разбитого корабля не настигнет их и не пожелает отобрать у них крошечный импровизированный плот. Если их не найдут те, кто за ними охотился. Если возле берега их не швырнет на рифы...

В голове у Арианны вертелось столько всевозможных вариантов всего, что может пойти не так, что ей хотелось встать и завизжать, выпустить наружу весь свой страх и гнев, выкрикнуть его в серые штормовые тучи. «Это несправедливо», — подумала она и поморщилась от наивности собственной жалобы. И все же сути это не меняло. Мишель и Аделар — еще дети, всего лишь невинные мальчики, они не совершили никаких серьезных грехов. Арианна знала, что она тоже не совершила серьезных грехов, хотя мелких грешков, если подумать, наберется немало. Но она не заслужила смерти. Как не заслужила того, чтобы увидеть гибель двух мальчиков, которых любила словно собственных сыновей. Какая-то часть ее сознания не

желала с этим мириться, ей хотелось проклинать Бога, но она решительно подавила это желание. Вспыльчивость — один из ее многочисленных недостатков, но сейчас неподходящее время ему поддаваться. Сейчас нужно самым серьезным образом молиться, вложив в это и мысли, и сердце, может быть, даже дать несколько обетов... пообещать совершить несколько добрых дел или от чего-нибудь отказаться, если Бог спасет мальчиков. Но связно мыслить становилось все труднее, как Арианна ни пыталась оставаться в сознании, на нее напоззала чернота. Собрав последние силы, она обмотала веревку, связывавшую бочонки, вокруг своего запястья. Хорошо бы этого оказалось достаточно, чтобы ее вынесло на берег.

— Уф! Кажется, даже мои кости и те промокли. Проклятый дождь намочил меня насковзь.

Брайан Макфингэл улыбнулся брату.

— Саймон, ты и впрямь слегка смахиваешь на затонувшую крысу. — Он поднял взгляд к небу. — Но дождь кончился, и, думаю, скоро выглянет солнышко и просушит нас.

Саймон и молодой Нед тоже посмотрели на серое небо, да так спектически, что Брайан чуть было не рассмеялся. А сдержался потому, что не хотел, чтобы они подумали, будто он над ними насмехается. В свои двадцать пять лет Саймон был сильным и красивым мужчиной и умело владел мечом и ножом, но в нем еще оставалось много от подростковой неуверенности. Неду было всего семнадцать, он, казалось, весь состоял из длинных рук и ног, не обладая ни изяществом, ни грацией. Брайан отлично помнил этот возраст неуклюжести, поэтому не собирался задевать гордость юношей своим смехом. Он заверил:

— Поверьте мне, скоро засияет солнце. Эти облака быстро уходят.

Саймон кивнул:

— Да, теперь я тоже это вижу. Что ж, нас хотя бы не будет поливать дождь, пока мы собираем свои товары.

— И на том спасибо.

— Как думаешь, мы выручим за груз этого корабля столько же денег, сколько с прошлого?

— Должны. По правде говоря, я недавно долго думал, пытаюсь придумать, как облегчить это предприятие для нас и для тех, кто привозит нам товары на продажу. — Брайан нахмурился. — Но приходится держать все в секрете, от этого мы отказаться не можем.

— Ну да. Чем больше народу будет знать, чем мы занимаемся, тем больше риск, что нас обворуют.

— Это проблема, которая меня очень угнетает. Но в наших поездках мы удаляемся слишком далеко от надежных стен Скаргласа. Пускай наша прибыль окупает это неудобство, но у нас не остается в запасе времени. А когда надо так далеко ехать до дома с товаром, это для нас рискованно. Но я все еще не придумал, как можно делать это более безопасно.

— Может, нам стоит немного изменить маршрут? Пускай мы проведем в дороге чуть больше времени, но зато на каждую ночь сможем найти приют у надежных друзей или родственников.

Брайан кивнул:

— Об этом я тоже много думал. Но не придется ли нам тогда делиться частью прибыли с теми, кто даст нам приют? Может, когда-то им и защищать нас потребуется.

— Лучше поделиться небольшой долей прибыли, чем потерять всю, а то и лишиться нескольких человек.

— Да, это правда, не стану спорить.

Именно из этих соображений Брайан то и дело возвращался мыслями к идее делать по дороге остановки в безопасных местах, где можно найти убежище. К тому же, если возникнет нужда, в этих местах ему смогут дать в подкрепление нескольких воинов. Брайан прекрасно

сознавал, что это разумно, но ему было трудно побороть свое нежелание расстаться даже с одной монетой, заработанной в этом новом предприятии. Эти деньги помогали укреплять Скарглас. Но еще важнее было для него то, что с помощью этих денег он надеялся вскоре накопить средства на покупку собственного участка земли. При одной мысли о том, что у него могут быть свои земля и дом, у Брайана внутри все переворачивалось, и это желание с каждым днем становилось все сильнее. Он не завидовал брату Эвану и его положению лэрда Скаргласа. Брайан любил всех сыновей своего отца, как законных, так и внебрачных. Но ему очень хотелось иметь что-то свое, и всегда можно было найти какого-то владельца поместья или земли, который нуждался в деньгах и хотел продать часть владений. Конечно, Брайан мог ради дома или земли жениться на богатой невесте, но он не хотел вступать в брак по расчету. Был и еще один способ получить землю — заслужить чем-нибудь благосклонность короля. Но у представителя клана Макфингэлов было очень мало шансов угодить королю.

Возможно, подталкивала и зависть, неохотно признался самому себе Брайан. Ему хотелось иметь не только клочок земли, он хотел иметь все, что было у его братьев, Эвана и Грегора. Что было даже у его несносных кузенов, Сигимора и Уллема Камеронов. Он хотел иметь собственный дом, семью. А дома — женщину, к которой бы возвращался, такую, которой было бы небезразлично, вернется ли он вообще. Он хотел иметь детей. Но жениться только ради того, чтобы получить землю, Брайан не станет, — это единственное, что он не сделал бы ради земли. Он мечтал о женщине, которая будет его желать, будет его любить, о детях, которые у них появятся. А этого не получить, если жениться на деньгах или ради дома и земли.

О своей мечте Брайан не распространялся. Он знал, что если расскажет об этом, то кто-то из его братьев мо-

жет призадуматься. А если они задумаются, то скоро осознают, что у него нет внебрачных детей. Хуже того, они могут припомнить, что он и возможностью произвести на свет бастарда пользуется далеко не так часто, как многие из них. Брайан много раз слышал, как его старшего брата и лэрда Эвана дразнят за его «монашеское» поведение, и ему вовсе не хотелось, чтобы и его так дразнили.

— Брайан, что-то у тебя очень серьезный вид, — заметил Саймон, подъезжая к нему.

— Просто думаю, во что нам может обойтись этот шторм.

Брайан нахмурился. Как только он произнес эти слова вслух, ему пришло в голову, что в них может быть немалая доля правды. Когда разразилась буря, он проклинал холодный дождь и ветер. Но теперь подумал о другом: то, что на суше было просто неприятным, на море может стать опасным, если не смертельным. Конечно, если они потеряют груз, то не обнищают, но несколько усовершенствований, которые он планировал ввести в Скарглесе, воплотить в жизнь не удастся, придется отложить их осуществление до следующей поставки товара, а это может произойти не скоро.

И ему будет очень больно, если погибли люди, которых он уже хорошо узнал и стал им доверять. Брайану была ненавистна мысль, что люди погибли в море, которое они все так любили. Он гнал от себя чувство вины. В конце концов, он же не втягивал капитана Тилле и его моряков в свои дела насильно. Они все, так же как и он, жаждали заработать на торговле и были рады взяться за эту работу.

Брайан гнал прочь мрачные мысли. Скоро они доберутся до маленькой бухты и он получит ответы на все свои вопросы — радостные или печальные. А пока он мог только молиться, чтобы новости оказались хорошими.

— Что ж, похоже, сегодня Бог не услышал мои молитвы, — пробормотал Брайан, слезая с коня на маленьком

пляже. То, что он видел перед собой, явно указывало на кораблекрушение. К нему подошел Саймон и остановился рядом.

— Господи Иисусе! Как думаешь, Брайан, кто-нибудь выжил?

— Трудно сказать, все возможно. Осмотрите берег. Ищите и людей, и товары, — приказал он.

Восемь человек и Брайан вместе с ними рассыпались по берегу и начали поиски. На протяжении двух долгих часов они тщательно осматривали прибрежную полосу, а волны тем временем продолжали прибывать к берегу тела жертв кораблекрушения. Гора спасенных товаров росла, но радость Брайана была омрачена количеством тел, которые они извлекли из воды. Живыми нашли только пятерых, среди них оказался и крепкий капитан Тилле. Те, кто уцелел, были все в синяках и ослабели, им дали одеяла и устроили рядом с лошадьми. Было решено, что они проживут некоторое время в Скарглесе.

Брайан направился к капитану Тилле, собираясь спросить, как бы он хотел поступить с телами погибших членов его команды. В это время его схватил за руку Нед. Брайан нахмурился и посмотрел на юношу, недовольный тем, что ему помешали. У него были и другие дела: кроме того чтобы позаботиться о мертвых, Брайан хотел еще расспросить капитана, что он имел в виду, когда сказал, что на них напали.

— Брайан, посмотри вон туда!

Нед воскликнул это в таком возбуждении, что Брайан не мог не посмотреть, куда он показывает.

— На скалы?

— Да, я видел, что там что-то двигалось. Честное слово, видел! Мне кажется, за нами кто-то наблюдает.

Брайану хотелось отчитать Неда за то, что слишком много фантазирует, но он сдержался. Скалы находились слишком далеко от воды, никто из членов команды не